

Годжо Хара мягко погладил по голове своего брата, безмолвно его утешая, и неодобрительно посмотрел на Годжо-сенсея.

— Сатору-кун, прекрати задирать Сяо У, — ровным тоном произнес он.

Заметив столь откровенные двойные стандарты, Годжо-сенсей лишь изогнул бровь. Его взгляд скользнул по Сатору, который, уютно устроившись в объятиях Хары, слал ему в ответ торжествующие и вызывающие мины.

— Ладно-ладно, — лениво протянул взрослый Годжо. — Зрелому и мудрому сенсею положено быть снисходительным к капризной мелюзге.

Сатору, который вообще-то был старше, на мгновение лишился дара речи.

— Ишь чего выдумал, — фыркнул он с ядовитой усмешкой. — Сам младше меня, а выглядишь как дед. Это у тебя преждевременное старение, не иначе? Смотри, облысеешь к тридцати годам!

Сидевший поодаль Гэто Сугуру лишь молча закатил глаза. Издеваться над собственным двойником — дело благородное, но зачем при этом задевать посторонних?

Взрослый Годжо демонстративно зарылся пальцами в свою роскошную шевелюру, уложенную в форме воланчика для бадминтона, и изобразил крайнее изумление:

— Да ты посмотри на эту гриву! С чего бы мне лысеть в самом расцвете сил?

— Пути господни неисповедимы, — пробурчал Сатору. В конце концов, Сугуру в юности тоже не выглядел как будущий пациент трихолога, а поглядите, как завыл, когда волосы посыпались.

— Огорчу тебя, — злорадно осклабился сенсей. — Мы оба — Годжо Сатору. И если меня настигнет плешь, то и тебе от этой генетики никуда не деться.

Но эти слова не заставили Сатору растеряться. Вместо этого его взгляд переместился ко второму сектору зала, где сидел Гэто-патриарх. Мальчик задумчиво оглядел его аккуратный пучок, собранный лишь из половины волос, и с абсолютной уверенностью заявил:

— Не верю. Посмотрите на Сугуру: у нашего волосы лезут так, что он скоро вообще пучок собрать не сможет. А у того, из вашего мира, шевелюра до сих пор густая. Это доказывает, что даже у двойников облысение проявляется по-разному.

Он действительно произнес это вслух!

У живого Гэто Сугуру от ярости и стыда расширились зрачки. Он рванулся вперед, готовый задушить негодяя собственными руками.

— Сатору, ради всего святого, заткнись! За умного сойдешь, если рот не будешь разевать!

Сатору лишь дразняще высунул язык:

— Хе-хе, не поймаешь!

До этого момента Гэто-патриарх почти не обращал внимания на своего двойника. Да, тот благодаря вмешательству Годжо Хары не пустился во все тяжкие и не стал беглым проклятым магом. Но сам патриарх давно покоился в могиле, так что бывшие дразги его мало заботили — все его мысли занимал лишь оставшийся в живых единственный друг.

Но стоило Сатору поднять эту тему, как взгляд покойного невольно скользнул к макушке другого Гэто Сугуру. Точнее, к его волосам.

Параллельный Сугуру с его распущенными полудлинными прядями выглядел весьма интеллигентно и благообразно, так что масштаб катастрофы не сразу бросался в глаза. Но если приглядеться... Не слишком ли высоко уползла линия лба? И почему его легендарная челка, всегда спадавшая на одну сторону, теперь разделилась надвое? Уж не пытается ли бедняга замаскировать залысины?

При детальном сравнении становилось ясно: бывшего богатства на голове двойника явно поубавилось. Уж кому-чему, а покойному патриарху, ежедневно собирающему волосы, было отлично известно, какой роскошной копной он обладал при жизни. А у этого бедолаги... Собери он сейчас пучок, тот получился бы крошечным и жалким, размером со скромный мандарин.

Гэто-патриарху стало искренне любопытно: что же довело его альтернативное «я» до жизни такой?

Ответ не заставил себя ждать. Лицо живого Сугуру исказилось праведным гневом, и он яростно взревел:

— Да если бы вы двое не укатили развлекаться то на Южный полюс, то на Северный, бросив меня разгребать все дела в одиночку, я бы спал больше трех часов в сутки! Навалили на меня гору отчетов и миссий, а теперь издеваетесь?! Чья вина, что у меня клоками лезут волосы от вечного стресса и переработок?! Да вашей же совестью тут и не пахло, бездушные вы твари!

Этот полный отчаяния вопль замученного сверхурочными работяги эхом раскатился по залу, найдя живой отклик в сердцах всех присутствующих офисных мучеников.

Нанами Кэнто из разных вселенных мысленно выразили ему глубочайшее почтение и солидарность.

Четвертый зал — «Детектив Конан»

Главный трудоголик всея Японии, Амуру Тоору, лишь криво усмехнулся. Да уж, ночные смены и работа на три фронта действительно не лучшим образом сказывались на густоте шевелюры.

Рядом безмолвствовал верный цепной пес Синдиката — Джин. Его роскошные серебристые пряди, вопреки бесконечному стрессу и отстрелу предателей, оставались безупречно густыми и крепкими.

Пятый зал — «Принц тенниса»

Юные теннисисты испуганно переглянулись. Неужели взрослая жизнь настолько ужасна, что за нее приходится расплачиваться собственными волосами?

Второй зал — «Магическая битва»

Гэто-патриарх погрузился в глубокую думу. Он вовремя стал отступником, вовремя погиб и избежал участи государственного служащего — никаких тебе залысин и седых висков.

Как же не повезло его двойнику.

Если вспомнить, с каким упорством Сугуру отстаивал свою странную челку, несмотря на все насмешки, становилось ясно: к волосам он всегда относился трепетно, как к величайшей святыне. Потеря даже малой части этого великолепия была для него сродни трагедии.

Проникшись искренней жалостью к страдальцу, патриарх неожиданно вспомнил одну деталь. Немного поколебавшись, он негромко произнес:

— Знаешь... Мне как-то раз попался проклятый дух, рожденный из людского страха перед облысением. Сила у него была левая, всего-то третий ранг, но его врожденная техника стимулировала бурный рост волос. Может, поищешь его у себя?

Сам он, разумеется, облысения не боялся, да и размениваться на столь слабых духов не желал, поэтому безжалостно развеял тварь при встрече.

Выслушав этот совет, живой Сугуру помрачнел еще сильнее и сухо ответил:

— Боюсь, в нашей реальности проклятия больше не рождаются по каждому пустяку. Жалких

депрессий из-за выпадающих волос теперь явно недостаточно, чтобы породить полноценного духа.

Патриарх ошеломленно замер.

— Как вы этого добились? — вырвалось у него.

Его безумная идея истребить всех обычных людей преследовала одну простую цель: построить идеальный мир, где проклятия перестанут отравлять жизнь магам. Обыватели плодили негативные эмоции, которые кристаллизовались в монстров, тогда как чародеи контролировали свои чувства и перерабатывали их в проклятую энергию.

Умерев однажды, патриарх осознал утопичность своего великого замысла. И если уж радикально решить проблему было невозможно, то любой рабочий способ сократить популяцию проклятых духов казался бесценным даром.

Пусть сам он мертв, но ведь остался Сатору! Если выведать секрет, его единственный друг непременно сможет воплотить его в жизнь. В безграничной силе Годжо Сатору он не сомневался ни секунды.

Живой Гэто окинул своего мёртвого двойника странным, полным недоумения взглядом, но расспрашивать не стал. Вместо этого он лаконично пояснил:

— Мы просто уничтожили барьер Тэнгэна. Теперь в Японии проклятия появляются не чаще, чем в любой другой точке земного шара. А все подробности увидите на экране — этот момент точно не пропустят.

В конце концов, раз уж показ велся через призму жизни Годжо Хары и Сатору, столь масштабную реформу они проигнорировать никак не могли.

Слова Сугуру заставили замолчать и Гэто-патриарха, и взрослого сенсея Годжо. Оба погрузились в глубокие размышления.

* «Разрушить барьер Тэнгэна?..»*

Действительно, почему эта простая мысль никогда не приходила им в голову? Почему в Японии проклятий всегда рождалось на порядок больше и они были куда смертоноснее, чем в остальном мире?

Наверное, они просто привыкли принимать это как данность. Или подсознательно поверили в ядовитые речи верхушки магов, которые десятилетиями перекладывали всю ответственность на Шесть Глаз. Якобы само рождение Рикугана нарушает мировой баланс и провоцирует всплеск проклятой энергии.

А истина крылась в барьере Тэнгэна, концентрировавшем весь этот кошмар на одном маленьком острове! Достаточно было разрушить эту преграду, чтобы сила и количество проклятий по всей стране резко пошли на спад.

— И как вы справились с хаосом после его падения? — не удержался от вопроса сенсей Годжо.

Ведь барьер выполнял бесчисленное множество функций, без которых магическое сообщество попросту не могло существовать. Стоило убрать его, как слаженная работа вспомогательных управляющих и «Окон» тут же полетела бы к чертям. Поиск проклятий превратился бы в сущий кошмар, вызвав волну паники по всей стране.

Подобные вещи не делаются по щелчку пальцев.

Взрослый Сатору давно перерос тот возраст, когда рубил с плеча, не заботясь о последствиях. Теперь он умел смотреть на вещи шире и просчитывать риски.

Годжо Хара перевел спокойный взгляд на собеседников:

— Все это покажут позже. Схема была слишком сложной и многоступенчатой, в двух словах ее не описать.

Сенсей понимающе кивнул и вновь повернулся к экрану.

□На экране развернулись события прошлого.

Для близнецов это был первый в жизни побег из душных стен Главного поместья Годжо. Они понятия не имели, куда идти и как устроен внешний мир, поэтому просто доверились интуиции и активировали телепортацию в случайном направлении.

Несколько хаотичных скачков сквозь пространство перенесли их из старинного Киото напрямиком в префектуру Канагава.

Решив, что улетели достаточно далеко и ищейки клана не найдут их в ближайшие часы, братья наконец плавно опустились на землю.

Словно любопытные котята, они осторожно выглянули из сырого безлюдного переулочка на оживленную городскую улицу.

Два хрупких мальчика в роскошных шелковых кимоно, с сияющими небесной синевой глазами и белоснежными волосами, казались залетными божествами. Они разительно выделялись на фоне вечно спешащей, серой толпы прохожих.□

□Внимание Сатору мгновенно привлекли яркие пирожные на витрине уютной кондитерской.

В традиционном поместье Клана Годжо подавали исключительно классические японские сладости — строгие и пресные вагаси. Настоящих западных десертов мальчик отродясь не видел, а потому застыл перед стеклом как вкопанный, не в силах сдвинуться с места.

Пока Хара сокрушался о том, что у них нет ни единой иены, чтобы порадовать брата, к ним подошла миловидная девушка. В руках она держала тарелку с аппетитным лакомством, а следом за ней семенили двое мальчишек постарше.□

Четвертый зал — «Детектив Конан»

Стоило Амуру Тоору увидеть двух мальчишек, следовавших за шатенкой, как его сердце пропустило удар.

Разве мог он их не узнать? На экране резвились его близкие друзья по полицейской академии — Хагивара Кэндзи и Мацуда Дзинпэй.

В ту же секунду в четвертом секторе из ниоткуда соткались два силуэта. Их очертания казались слегка размытыми и полупрозрачными.

Рэй вздрогнул и резко повернул голову. На прежде пустовавших креслах рядом с ним сидели те, кого он оплакивал много лет, — погибшие при исполнении долга Кэндзи и Дзинпэй.

Он не верил собственным глазам.

Души Хагивары и Мацуды тоже пребывали в легком смятении от внезапного перемещения, но хлынувшие в разум знания быстро помогли им сориентироваться и принять правила игры.

Кэндзи лукаво подмигнул ошеломленному другу и с легкой улыбкой произнес:

— Привет, красавчик. Как звать-то тебя?

Еще при жизни он помнил, что Фуруя Рэй и Морофуси Хиромицу таинственным образом исчезли прямо перед выпуском, даже не явившись на общее фото. Официальной версии о том, что лучшие курсанты внезапно передумали служить закону, он не поверил ни на секунду — сразу понял, что парней привлекли к глубокому внедрению.

Поэтому даже теперь, восстав из мертвых в этом странном месте, Хагивара проявил осторожность. Он не стал раскрывать настоящее имя друга, сделав вид, будто видит его впервые.

Рэй судорожно сглотнул, заставив себя сморгнуть подступившие слезы, и с мягкой, отработанной улыбкой ответил:

— Меня зовут Амуро Тоору. Я частный детектив.

Дзинпэй, развалившийся рядом, прекрасно понял их безмолвный уговор, но выражение лица златовласого агента показалось ему донельзя фальшивым.

В его памяти Фуруя оставался упрямым, серьезным и до тошноты правильным парнем. Откуда у этого смуглого блондина взялись такие вкрадчивые манеры? Да и улыбка его... почему она казалась столь знакомой?

Мацуда на секунду задумался, а затем скользнул взглядом по физиономии Хагивары. Пазл мгновенно сложился. Ну конечно! Этот лицемерный паршивец просто перенял фирменную, слегка кокетливую манеру улыбаться у самого Кэндзи. Отсюда и сквозила эта приторная, чуждая истинному Рэю мягкость.

Они понимали, что Рэй все еще может находиться под прикрытием. Даже в таком фантастическом месте присутствовали люди из их реальности, среди которых вполне могли оказаться опасные преступники. Раскрыть тайну его службы в полиции общественной безопасности означало подписать ему смертный приговор.

Поэтому новоприбывшие призраки благоразумно решили не касаться прошлого, переведя все внимание на гигантский экран. Обсуждение трансляции было самым безопасным и нейтральным вариантом, который не вызвал бы подозрений ни у одной живой души.

□ На экране маленькие Кэндзи и Дзинпэй вместе с сестрой Тихару выходили из лавки.

— Спорим, сестрица просто клюнула на их смазливые мордашки? — хохотнул Хагивара.

В его собственной памяти не осталось никаких воспоминаний о встрече с необычными белоголовыми мальчиками. Впрочем, концепция параллельных миров легко это объясняла: в его родной вселенной никогда не водились никакие мистические чудовища и колдуны.

Мацуда молча созерцал теплые, залитые солнцем кадры из их общего детства. В груди разлилась щемящая тоска по ушедшим беззаботным временам. □

□ Угостившись бесплатным лакомством от доброй Тихару, маленькие беглецы быстро оттаяли и пошли на контакт. Они даже снизошли до рассказов о своей жизни.

Разумеется, ни одной важной детали чужакам они не выдали, зато всласть поиздевались над домашними «гнилыми мандаринами» и закоренелыми феодальными порядками своего клана.

Видя, что столь изнеженные и явно оторванные от реальности дети остались на улице одни, Хагивара и Дзинпэй преисполнились жалости и пригласили их к себе домой.

В этот момент Хара и Сатору переглянулись, и над их головами вспыхнули титры с их истинными мыслями:

* «Идеально. Временные кормильцы найдены»*□

Зрители, искренне верившие, что маленькие аристократы пострадали из-за своей наивности и их можно похитить при помощи обычного десерта, дружно притихли.

Да уж, наивными здесь были совсем другие люди. Эти двое пушистых хищников просто технично «прибились» к сердобольным прохожим, выбрав себе временных слуг для обеспечения комфорта.

□В гостеприимном доме Хагивара близнецы открыли для себя совершенно иной мир.

Здесь не было удушающего этикета и холодных взглядов слуг. Еда оказалась простой, но невероятно вкусной, никто не делал замечаний за неподобающие позы за столом, а порции можно было грести без ограничений. Настоящим откровением стали сладкие пироги на десерт.

А когда Кэндзи и Дзинпэй усадили гостей за игровую приставку, восторгу мальчишек не было предела.

Они с головой ушли в виртуальные баталии, окончательно позабыв о родном гнезде. Настоящая жизнь казалась им в тысячу раз ярче унылого Клана Годжо, где не ловила мобильная связь, а все послания до сих пор передавались через гонцов.

В благодарность за заботу Хара и Сатору решили навести порядок. Обычно они брезговали обращать внимание на слабых духов третьего и четвертого рангов, но теперь методично обошли все окрестные кварталы и дочиста выжгли любую проклятую шваль в округе.□

Зал с умилением наблюдал, как недостижимые небожители из великого клана на глазах превращаются в самых обычных, счастливых детей, обожающих сладости и видеоигры.

Лишь горстка закоренелых ретроградов среди магов недовольно кривилась, бормоча под нос о «деградации священных сосудов». Но абсолютное большинство зрителей понимало: это спасение. Растить детей так, как это делали старейшины Годжо, было настоящим преступлением против их неокрепшей психики.

□Праздник непослушания не мог длиться вечно. Вскоре близнецы покинули гостеприимный кров.

Они вернулись в Киото, где их довольно быстро перехватили взмыленные ищейки клана. Однако на обратном пути в Главное поместье Годжо кортеж подвергся нападению. Наемные проклятые маги устроили засаду.

Элитные телохранители Годжо не успели даже обнажить оружие — Хара и Сатору разобрались со всеми нападавшими сами. Быстро, безжалостно и до пугающего обыденно. Смертельные техники срывались с их детских пальцев с легкостью детской забавы, пока сами мальчики задорно спорили, у кого точнее получился бросок проклятой энергии.□

Если маги восприняли резню спокойно, лишь восхищаясь гением будущих сильнейших магов, то обычные люди в зале содрогнулись.

Для тех, кто привык жить по законам цивилизованного общества, сцена хладнокровного убийства шестилетними детьми взрослых мужчин стала шоком. Малыши забирали чужие жизни, даже не моргнув, словно давили надоедливых насекомых. От этого зрелища веяло могильным холодом.

Реальность, в которой существовали маги, предстала перед ними во всей своей первобытной жестокости.

Неужели принадлежность к миру магии лишает ребенка права на детство? И почему общество молча допускает охоту на шестилетних младенцев?

Особенно остро это ранило Рэя и его коллегу-полицейского. Они и раньше знали, что до реформ молодые студенты гибли на передовой борьбы с проклятиями. Но увидеть, как первоклассники хладнокровно режут людей...

Пусть это была самооборона, жестокая необходимость выживания, но подобные условия напрочь калечили детскую душу.

И то, что Хара и Сатору, пройдя через этот ад, выросли защитниками слабых и смогли перестроить прогнившую систему, вызывало у агентов искреннее, глубокое уважение.

□По возвращении беглецов ждало суровое судилище. Старейшины клана устроили братьям настоящий допрос, брызжа слюной и сыпля обвинениями в безответственности.

Однако близнецы пропускали весь этот визг мимо ушей, непреклонно требуя свободы перемещения. Поняв, что силой удержать живое национальное достояние не удастся, совет уступил. Они разрешили мальчикам покидать Клан Годжо при условии, что те будут выполнять боевые миссии по ликвидации проклятий.

Понимая, что в силу возраста они все еще зависят от ресурсов семьи, Хара и Сатору согласились на компромисс.

Так началась их официальная служба. Первым же делом шестилетних магов стало проклятие второго ранга.

Там, где рядовые чародеи стягивали силы и молились, чтобы выжить, близнецы устроили легкую прогулку. Стоило Шести Глазам зафиксировать искажение пространства, как одна небрежная вспышка «Синего» стерла чудовище с лица земли.□

Маги в зале уныло переглянулись.

Пропасть между обычным человеком и гением порой казалась шире, чем эволюционный разрыв между разумным существом и простейшей инфузорией.

Многие из присутствующих за всю жизнь так и не смогли одолеть проклятие второго ранга, а эти монстры в шесть лет щелкали их как орехи на своей первой тренировочной прогулке.

Вот она — непреодолимая стена между посредственностью и Сильнейшими. Их детский лепет стоил больше, чем весь жизненный опыт большинства взрослых магов.

Конечно, после недавней расправы над киллерами зрители были морально готовы к чудесам, но масштаб все равно поражал. Наемники могли быть просто дилетантами, но проклятый дух второго ранга — это признанная угроза. И его играючи уничтожили дети, у которых молочные зубы едва успели смениться постоянными.

Большинство магов в этом возрасте только-только осознавали свою врожденную технику.

Сенсей Годжо из второго сектора лишь хмыкнул. Для него, как для носителя Рикугана, феноменальная сила близнецов была делом вполне естественным.

Куда больше его заинтриговала сама техника исполнения. А именно — миниатюрный, точечный «Синий», примененный маленьким Харой.

Каким образом тот сумел настолько сжать область поражения и погасить отдачу?

В глазах величайшего мага вспыхнул искренний профессиональный азарт.

К его удовольствию, экран словно прочитал его мысли. В следующем кадре юный Сатору как раз допытывался у брата, как тому удался этот трюк. Хара не стал делать из этого тайны и подробно разложил весь процесс по полочкам.

На схеме четко прорисовались формулы циркуляции энергии, узловые точки плетения и баланс сил.

Для сенсора уровня Шести Глаз этого было более чем достаточно. Годжо-сенсей и □Годжо Хара□ из третьего сектора мгновенно, за долю секунды, усвоили принцип работы новой модификации.

Дело было вовсе не в недостатке ума. Просто им никогда не приходило в голову ограничивать собственную разрушительную мощь. В их мире всегда ценился максимальный урон и колоссальная площадь поражения. А если под раздачу попадали окрестные кварталы... Что ж, у клана Годжо всегда хватало средств, чтобы покрыть любые издержки и откупиться от властей.

Зачем заботиться о тишине и скрытности во время охоты на монстров, если можно просто стереть цель вместе с ландшафтом?

Маленький Сатору на экране рассуждал точно так же, но упрямство и соперничество с братом взяли верх: раз умеет Хара, значит, должен уметь и он.

Теми же мотивами руководствовались и взрослые обладатели Шести Глаз в зале. Тщеславие не позволяло им отставать от чужих успехов.

Одного беглого взгляда на расшифровку формулы хватило, чтобы закрепить навык в памяти.

Годжо-сенсей лениво приподнял руку. Над его указательным пальцем мгновенно соткалась крошечная лазурная сфера, сияющая чистейшей силой — уменьшенная копия «Синего».

— Действительно, забавно, — протянул он с довольной ухмылкой. — А ведь отличная игрушка получилась...

Небрежным щелчком он заставил сферу разделиться на несколько еще более мелких бусин. Они начали плавно кружить вокруг его ладони, светясь мягким неоновым светом. Соседи Годжо тут же испуганно вжались в свои кресла, стараясь не делать лишних движений.

Пусть масштаб разрушений и был снижен до минимума, плотность и пробивная способность этих лазурных горошин оставались чудовищными. Одной такой штучки хватало, чтобы насквозь прошить духа второго ранга. Попади она в обычного человека — и от того останется лишь аккуратное сквозное отверстие в груди.

Заметив панику окружающих, Сатору лишь шире осклабился. С тихим смешком он принялся шутливо подбрасывать смертоносные шарики в воздух, делая вид, будто случайно роняет их прямо на колени бледнеющим соседям.

Лишь Иэири Сёко из второго сектора даже бровью не повела. Она флегматично проводила взглядом пролетевшую мимо ее носа искрящуюся лазурную сферу, всем своим видом демонстрируя абсолютное, железобетонное равнодушие к безумным выходкам своего вечного одноклассника.

<http://bllate.org/book/19549/2004410>